

После месяца после своего побега имя Учиха Тангву стало известно во всем Ниндзя-мире. Все скрытые деревни знали, что в Конохе есть пара сбежавших Мангекё — и все они выражали свои поздравления и поддержку. — Так что, раз я сохраняю твой защитный глаз, я просто не хочу снова вступать в конфликт. Почему ты думаешь, что я двигаюсь так медленно? — произнес Тангву с легкой беспомощностью в голосе. — Разве не для того, чтобы тебе было спокойнее смотреть, как я покидаю землю огня? — Какой смысл меня преследовать? В приказе о поимке написано, что я на уровне Каге, а твой Чунин пришел только для того, чтобы умереть. — Когда здесь Джонин, я все равно лениво продолжаю резать дыни и овощи, так зачем беспокоиться? Ниндзя, который был повержен Тангву, презрительно сплюнул, бросив на него косою взгляд: — Ты такой человек, что не поймешь. Тангву вздохнул и одним ударом руки отрубил ему голову. Почему ты не понимаешь, дурак. Все они метнулись вперед, чтобы проверить мою силу. На сердце у Тангву было спокойно. Через неделю после своего побега большинство тех, кто стоял за ним, стали мудрыми ниндзя средних лет, ветеранами, пережившими последнюю Ниндзя-войну. Настоящие молодые столпы редко появлялись на горизонте. — Ненавистный воля к огню, — пробормотал Тангву, покачивая головой. Старые жертвы прокладывали путь для молодежи, а вера в то, что жизнь обменена на надежду, промывала мозги многим в Конохе. Когда труд не вознаграждается, надежда больше не светит на потомков. Слепое упорство в жертвах — лишь обман для тех, кто идет на смерть. — Хе-хе-хе. И ты тоже весьма раздражаешь, — неожиданно вмешался Клонированный Тень, — Можешь не отрубать головы так часто? Лезвие для рубки костей быстро затупляется, и мне нужно находить новые ножи каждые два дня, это очень утомительно. Тангву недовольно глянул на Клона и не стал его слушать. Протер лезвие от крови и продолжил свой путь. Клон только пожал плечами, собрал пайки, найденные в свитке, и шагал рядом с телом. Двое дошли до равнины. Оглянувшись, они увидели лишь редкие кустарники; обзор почти не был закрыт. В таком месте почти невозможно скрывать людей, но Тангву и его Клон ощущали нечто. Два горящих взгляда буквально пронзали их. — Они пытаются угадать, кто из нас настоящий, — сказал Тангву. — Они этого не поймут, — Клон поднял взгляд к небу и вдруг закричал, — Эй, ниндзя Конохи, я больше не сдерживаюсь! После этого клон проявил заинтересованную гримасу, усмехнувшись, добавил: — Я предполагаю, что это Учиха Шисуй. Как только его слова прозвучали, сильный ветер кинулся к земле. Фигура, наполненная ярким зеленым светом, выпрыгнула из-за края обозреваемого пространства. — Техника Конохи: Алмазный Удар! Парень с абсолютно белыми глазами нанес сокрушительный удар, его нога, наполненная чакрой, стремительно бросилась к цели. После неудачной попытки Майт Гая в прошлый раз, он усвоил важный урок и открыл Третьи Врата. Противостоя этому ужасающему удару, Клон не уклонился, а вытащил кунай, и два ярких цвета — белый и синий — мелькнули в воздухе. Он принял удар на себя, и весь Клон взорвался от мощного удара. 'Угадал неправильно!' Гай приземлился и моментально открыл Четвертые Врата, его мощь взмыла до новых высот, — Листовой Ураган! Тангву равнодушно глядел на него, когда Майт Гай вдруг сам упал на землю. Тем временем, в кустах чуть дальше, у Ируханги изменилось выражение лица: — У Гая есть иллюзия? Перед уходом Какши торжественно сказал, что Учиха Тангву способен на внедрение иллюзий на расстоянии. Разведывательный отдел Конохи проверил память Хьюги Ёта и нашел его последнее воспоминание. На расстоянии девятисот метров алые зрачки появлялись в черно-белом обзоре Бякугана. Хьюги Ёта, остановившийся в тот момент, уже попал под эффект иллюзии, хотя сам этого еще не осознавал. Даже ниндзя Яманак, отвечавший за поиск воспоминаний, немного поддался воздействию остатков. — Нет, не так, — с прищуром произнес Какши, — У Гая повреждено колено. — Что? — Ирухана удивилась, опустив взгляд и увидела, как кровь брызнула из лодыжки Гая, — Когда это произошло? — Когда Гай ударил своего Клона, — с серьезным выражением ответил Какши. Пока они говорили, дым от взрыва Клона Тангву еще не рассеялся, как его нож уже упал. Правая рука Тангву взметнулась, его шаг идеально сочетался с движением руки. Избегая вытянутой руки Какши, он вырезал ледяной луч света. — Коноха: Белый Янь Шэн! Мышцы Гая напряглись, он

выбросил вперед правый локоть. Толстая Железная Тело под его одеждой встретила с лезвием и была с силой отброшена назад, заставив его руку опуститься. Ниндзя и его рука на мгновение застыли в воздухе. Тангву сделал шаг вперед, приложив силу своего тела к ножу, и внезапно отбросил Гая в сторону.— Майт Гай, почему ты думаешь, что подобная атака сможет сработать во второй раз? — произнес Тангву, слегка наклонив голову, с легким любопытством, избегая кувалд, которые бросали Какши и Ирухана. Одновременно он метнул сюрикен вниз, взрывая Клона под землей. Уклонение и атака происходили одновременно, словно Тангву использовал два сердца.— Это мое терпение... — Майт Гай стойко стоял на одной ноге, с суровым выражением лица, только несколько капель пота скатились с его лба.— Подкрепление было отрублено. Нога, висящая в воздухе, постепенно перестала течь, но она также стала онемевшей. Майт Гай временно вернулся ко Вторым Вратам, пристально глядя на Тангву, ощущая колоссальное давление: 'Когда я выбрался с ноги, я не думал об этом, и полностью инстинктивно инициировал контратаку.' 'Какое ужасное боевое сознание, мою физическую силу полностью расшифровали!' Тангву, естественно, не догадывался о мыслях Гая, но, конечно, немного предполагал. Глядя на холодный пот на лбу Гая, Тангву снова провел ножом, который сверкал синим светом, и покачал головой:— Я когда-нибудь упоминал тебе о способностях Шарингана? Подобные приемы бесполезны перед этими глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/116461/4598129>